

Мара Вейра

РАЗВОД ИДЕТ
(НЕ) ПО ПЛАНУ

Мара Вейра

Развод идет (не) по плану

Серия «Любовь по договору», книга 3

<https://litres.ru/73536984>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда боишься спросить... А вдруг правда окажется той, которой ты опасалась?

Лиза, 45 лет, мама взрослых детей, жена успешного бизнесмена Артема Саблина. Со стороны — всё есть. А внутри — тихий ужас от мысли, что давно влюблена в собственного мужа, а он, возможно, смотрит в другую сторону.

Когда в город возвращается эффектная Альбина с давней страстью к Артёму, Лиза не устраивает сцен. Она врач и умеет держать себя в руках. Лиза просто перестаёт быть собой, включаясь в чужую игру. И проигрывает. Почти.

Этот роман не про измену. История про то, как мы сами, своими руками, разрушаем самое дорогое из страха потерять. И про один честный разговор, который мог состояться намного раньше.

Для тех, кто хоть раз молчал, когда надо было говорить.
психологический роман / обратная разница в возрасте /
счастливый финал

Содержание

Глава 1. Встреча	4
Глава 2. Платок	9
Глава 3. Прием	13
Глава 4. Вечер воспоминаний	17
Глава 5. Будни. Артем	23
Глава 6. Новые лица	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Развод идет (не) по плану

Глава 1. Встреча

– Артем! Саблин Артем!

Я не успеваю отпить из бокала, как слышу этот крик. Молодая женщина в розовом очень открытом платье буквально несется через весь зал прямо к моему мужу.

Артем с удивлением смотрит на барышню, продирающуюся сквозь довольно плотные ряды участников благотворительного фуршета.

Вижу, как он прищуривается, пытаюсь понять, кто это. Узнает, лишь когда она подходит к нам вплотную, обдав облаком сладкого парфюма.

– Тёма, привет! Я вернулась! – выдыхает она, слегка запыхавшись.

Я невольно стискиваю в руке бокал.

Вернулась? Откуда? И главное – зачем?

– Альбина? – на лице мужа недоумение мгновенно сменяется искренней радостью. – Ты вернулась? Это же невероятно! Сколько лет прошло! Знакомься, – он представляет меня легким кивком, – моя жена Лиза, она врач.

Если вы мечтаете стать врачом, будьте готовы к тому, что даже собственный муж представляет вас при знакомстве исключительно по профессии.

Словно больше обо мне сказать нечего.

– Очень приятно, – цедит сквозь зубы Альбина и окидывает меня оценивающим взглядом с головы до ног.

Чувствую себя как на витрине. Её взгляд скользит по моему дорогому, но простому платью, задерживается на обручальном кольце, останавливается на лице. Я вижу в её глазах торжество: результат осмотра определённо устроил. Ну да, мои сорок пять, конечно, на лице пока не написаны, но тридцатник, как ей, мне уже давно не дают.

– Тём, мы не виделись уже сто лет! – Альбина продолжает фамильярное общение с моим мужем, словно меня здесь и нет вовсе.

Стою рядом и наблюдаю, как они оживленно переговариваются.

Не очень-то приятные ощущения.

– Да лет десять точно, – припоминает Артём. – Подожди, ты же удачно вышла замуж за того олигарха, как его... Крестов? Уехала за границу...

– Скука, скука всё! – закатывает глаза Альбина. – Я с Крестовым своим развелась. С хорошими отступными, между прочим.

Мне показалось, что она хищно облизнулась, показав острые белоснежные зубки. Как кошка, которая засекала канарейку.

– Вот как? – Артём явно заинтригован. – А у тебя же, кажется, сын...

– Майкл с папой остался, – машет рукой Альбина, словно речь идет о чемодане. – У него в Британии частная школа, он даже по-русски плохо говорит. Что мальчику здесь делать? – она пожимает изящными плечами. – А мне Крестов в Москве апартаменты оставил под сдачу в аренду. И здесь, в родном городе, купила себе квартиру. Решила вернуться к истокам, так сказать.

– Ну ты даёшь! – восхищается Артём. – Что же в Москве не осталась?

– А за тобой приехала! – внезапно заявляет Альбина. Мой бокал качнулся в руке так, что плеснуло на край.

Альбина смеется коротким, звонким смешком и касается моей руки длинными накрашенными ногтями:

– Лиза, я шучу! Не переживайте так, я на вашего мужа не покушаюсь, – она переводит взгляд на Артема. – Мы с ним просто давние друзья. Жили по соседству, когда я была еще ребенком.

– Я Альбину ещё вот такой крошкой помню! – по-идиотски улыбаясь нам обеим, Артём показывает рукой рост примерно пятилетнего ребёнка. – Выросла на моих глазах.

Я молча смотрю на эту сцену. Муж улыбается, как мальчишка, вспоминающий детство. Альбина стоит слишком близко, слишком доверительно.

Её духи душат. Её платье кричит, а взгляд обещает.

– Ну, я пойду, – «подруга» бросает кокетливый взгляд на Артема из-под накладных ресниц и отчаливает, покачивая

бедрами.

Я провожаю её взглядом и только потом оглядываюсь по сторонам. Наша маленькая сцена определенно привлекла внимание.

За пять лет брака с Артемом я успела отвыкнуть от пристального интереса к собственной персоне. Хотя когда мы только поженились, любопытные взгляды я ловила на себе каждый день.

Как же, никому не известная «врачиха» отхватила самого завидного в городе жениха! Да ещё она вдова с двумя детьми и на пять лет старше его. Было что обсуждать за спиной.

Я сама сильно комплексовала первое время. Думала тогда: «Ну ладно, я хорошо выгляжу, и сейчас разница в возрасте не так заметна. А что будет лет через двадцать?»

Артем только смеялся и успокаивал меня по-своему:

– Лиза, не переживай, я буду над своей внешностью работать. Если нужно – могу начать курить или бороду отрастить. Если тебя это так волнует, сделаю всё, чтобы выглядеть старше тебя.

Потом, когда все от нас отстали и поняли, что к нашему браку при всём желании трудно придраться, я успокоилась. Мы были открыты: охотно принимали гостей, ходили в театры и на концерты, путешествовали.

Эти пять лет были для меня безоблачными.

Но, возможно, в глубине души я до сих пор считала своё счастье слишком хрупким. Поэтому появление яркой, как

фламинго, Альбины выбило меня из колеи. Если честно, я просто испугалась.

Что-то внутри подсказывает: это только начало.

Она подходит к нам снова в конце фуршета, когда мы уже направляемся к выходу на улицу.

– Ребята, не подвезете меня в центр? – Альбина виновато улыбается, сверкнув белозубой улыбкой. – Я машину не брала, позволила себе сегодня шампанского...

– Конечно, Аля, – сразу же улыбается Артем. – Я сначала Лизу завезу домой, здесь рядом, а потом отвезу тебя в центр. Лиза, ты не против?

«Конечно, против!», – хочется крикнуть мне. Но я только киваю:

– Не против.

– Ой, как хорошо, спасибочки! – Альбина подпрыгивает, как девочка, и чуть было не целует Артёма в щёку, но вовремя спохватывается, заметив мой взгляд.

Глава 2. Платок

На следующий день утром я обнаруживаю торчащий из кармана куртки мужа кусочек розового шёлка. Аромат того самого сладкого парфюма – абрикос, жасмин и лилия – распространяется по всей прихожей, словно невидимое присутствие другой женщины.

Я едва не чихаю, но это не от аллергии. Это от того комка, который мгновенно поднимается к горлу. Сердце проваливается в холодную пустоту. Руки сами тянутся к находке. Знаю, что не должна это делать, но остановиться уже не могу.

Вытягиваю платок из кармана двумя пальцами, будто он отравлен. Зову мужа. Голос дрожит несмотря на все попытки говорить спокойно.

– Что случилось? – Артём выходит из кухни с надкушенным пончиком в руке. Он жуёт и улыбается той беззаботной улыбкой, от которой всегда таяло моё сердце. Сейчас эта улыбка только усиливает боль.

Он даже не понимает, что происходит.

– Артём, – я медленно поднимаю платок повыше, наблюдая за его реакцией. – Почему у тебя в кармане чей-то шёлковый платок?

Он останавливается. Смотрит на платок. И я жду – жду хоть малейшего признака смущения, растерянности, чего угодно.

Но его лицо остается спокойным, почти равнодушным.

– А, так это Аля вчера в машине забыла, – говорит он, откусывая еще кусок пончика. – Сегодня позвоню ей, отдам.

Аля. Позвоню.

Этих двух слов достаточно, чтобы во мне что-то оборвалось. Значит, они теперь будут звонить друг другу. Есть забытая вещь и причина встречаться снова.

– Она тебе телефон оставила? – выдавливаю я, стараясь, чтобы голос не выдал бушующую во мне панику.

Говорю между прочим. Легко. Буднично.

– Ага, визитку дала, – Артём жуёт, и мне становится физически больно понимать, что он не видит проблемы. Или не хочет видеть. – Представляешь, Альбина собирается салон красоты открывать! Просила посоветовать хорошего интерьерного дизайнера. Ну, типа я же архитектор и строитель, у меня все эти контакты есть, – он останавливается, смотрит на меня, и в его глазах столько естественности, что хочется верить. – Ты платок обратно в карман засунь, а то я его забуду.

– Понятно, – выдавливаю я, запихивая платок обратно в карман его куртки.

Пальцы дрожат так сильно, что я боюсь – он заметит. Всё во мне сжимается в тугую, болезненный комок. Дышать становится тяжело.

«Не паникуй, – повторяю себе, как мантру. – Это ничего не значит. Просто друзья детства. Ей нужно деловое знаком-

ство».

Но почему тогда так больно? Почему этот чертов платок пахнет так сладко?

– Лиза, твои пончики – просто чудо!

Артём уже направляется обратно на кухню, но вдруг останавливается и оборачивается, будто вспомнил что-то важное.

– Ой, чуть не забыл! Я сегодня, скорее всего, задержусь. У нас сдача объекта в микрорайоне. Если всё нормально пройдёт, нужно будет поужинать с заказчиком. Сама понимаешь, такие дела.

Конечно, понимаю. Я всегда всё понимаю. Понимающая жена. Удобная жена.

Я киваю, лихорадочно придумывая что-то сказать – что-то нормальное, что не выдаст моего внутреннего хаоса.

– Да, конечно. Это тот заказчик, который тебя своими дурацкими идеями изводит и рассказывает, как правильно надо строить? – голос звучит почти естественно.

– Вот именно, – вздыхает Артём с неподдельной усталостью. – Настроения никакого с ним выпивать. Но надо. Бизнес.

– Тогда расслабься, – я заставляю себя улыбнуться, хотя лицевые мышцы подчиняются с трудом. – Просто слушай его и задавай уточняющие вопросы. Кивай. Соглашайся. Главное – не надо объяснять, что его идеи идиотские, как ты любишь делать.

Я подхожу ближе и поправляю ему воротник рубашки, потому что так положено. Потому что я всегда это делаю. Так как я хорошая жена:

– Сдерживайся. Этот заказчик нам ещё пригодится.

– Ты права, – смеётся Артём, и его смех такой искренний, такой тёплый. – А знаешь, как хочется иногда всю правду в глаза сказать? Он меня до печенок достает!

– Знаю, – отвечаю я тихо, и мне действительно хочется сказать ему правду. Всю. О том, что я чувствую. О том, как меня пугает появление Альбины. О том, что этот платок в его кармане жжет меня изнутри. – Но ты держись. Успешной тебе сдачи.

Артём чмокает меня в щеку – быстро, небрежно, уже думая о своих делах, – и возвращается на кухню доедать пончики.

А я стою в прихожей, будто выросла в пол, и думаю: что мне теперь с этим делать? Как жить с этим знанием, что где-то там, в его кармане, лежит платок, пропитанный чужим парфюмом? Что делать с этим страхом, который не дает думать ни о чем другом?

Тревога, которую я вчера так старательно загоняла подальше, убеждала себя, что это паранойя, возвращается с удвоенной силой. Она накрывает меня, как волна, не давая дышать.

Похоже, Альбина моего мужа просто так не оставит.

И это только начало.

Глава 3. Прием

Впрочем, следующая неделя проходит так, словно Альбина и не появлялась в нашей жизни. Будто я всё это выдумала – и платок, и парфюм, и ее хищный взгляд на Артема.

Жизнь возвращается в привычное русло, и я почти начинаю верить, что это был просто случайный эпизод. Встреча с прошлым. Ничего более.

К Артёму приезжает его бывший заказчик, а теперь партнёр Кирилл Коровин*. Когда-то муж проектировал дом Кирилла в лесном заказнике – роскошную загородную резиденцию с панорамными окнами и террасами, уходящими прямо в лес. А теперь Артем создает прототипы архитектурных объектов для разработанных компанией Кирилла компьютерных игр. Необычная ниша, но прибыльная.

У них сложились не только деловые, но и приятельские отношения.

Кирилл приезжает с женой Анной*, и мы с ней сразу находим общий язык. Анна – топ-фотограф, снимает для модных журналов и крупных брендов, а я давний фанат художественной фотографии. Анна показывает мне свои работы на планшете, и я замираю от восхищения – каждый кадр как маленькая история, наполненная эмоцией и смыслом.

Но Коровины приехали не просто в гости. Я как врач-репродуктолог провожу Анне полное обследование в нашей

клинике. Пара мечтает о детях, но у Анны есть определённые проблемы со здоровьем, которые мешают зачатию.

Когда она рассказывает мне об этом – тихо, сдерживая слезы, – я вижу в ее глазах ту самую боль, которая мне знакома по многим своим пациенткам.

Боль несбывшейся мечты. Боль пустоты.

Пять дней с нашими гостями пролетают как один счастливый вихрь. Коровины живут в нашем загородном доме, и каждый вечер мы куда-то выбираемся: знакомим их с местными достопримечательностями, гуляем в парках, ужинаем в наших любимых ресторанах.

Анна учит меня фотографии – показывает, как правильно выбирать ракурс, как работать с естественным светом, какие планы снимать для лучшей композиции. Мы фотографируем закаты, архитектуру, случайных прохожих. Она терпеливо объясняет тонкости, и я впитываю каждое слово, как губка.

И вот настает решающий день.

Сажу за своим столом в кабинете заведующей отделением. Передо мной – результаты обследований Анны: анализы крови, УЗИ, гормональная панель. Я изучала их несколько раз, проверяла и перепроверяла каждый показатель.

И теперь готова объявить вердикт.

Анна и Кирилл стоят напротив – они отказались сесть, слишком волнуются. В глазах Анны застыло ожидание, смешанное со страхом. Кирилл крепко держит её за руку, и я

вижу, как побелели его костяшки пальцев от напряжения.

Они ждут. Боятся услышать. Надеются.

Я встаю из-за стола. Хочу, чтобы этот момент был особенным. Чтобы они запомнили его навсегда.

– Анна и Кирилл, – начинаю я торжественно, и моё сердце наполняется теплом. – У вас будут дети.

Повисает пауза. Секунда. Две. Они смотрят на меня, будто не веря своим ушам. А потом...

– Что? – шепчет Анна, и по её щекам катятся слёзы. – Правда?

– Правда, – улыбаюсь я. – Критичных проблем нет. Анне нужно только пройти небольшой курс медикаментозного лечения – я всё подробно распишу. Это займет несколько месяцев, но результат будет.

Анна закрывает лицо руками и тихо плачет. Её плечи трясутся от рыданий – но это слёзы счастья, облегчения, надежды.

– Столько лет... – шепчет она сквозь слёзы. – Столько лет я считала себя бесплодной...

Кирилл, который всё это время держался, невольно задержал дыхание. Теперь он делает глубокий выдох, и в этом выдохе – вся накопившаяся тревога.

– Аня, Анечка, – его голос дрожит, и я вижу, как блестят его глаза. – Я же говорил! Я говорил, что у нас будут дети! Что всё получится!

Он крепко обнимает жену, прижимает к себе, и они стоят

так обнявшись. Я отворачиваюсь, даю им время разделить момент счастья. У меня самой ком в горле.

Вот за этот миг я обожаю свою профессию. За эти слёзы радости. За эти объятия. За возможность дарить людям надежду и исполнять их самые сокровенные мечты.

– Ну а теперь давайте все присядем, – говорю через пару минут, возвращая всех нас к прозе жизни. – Я подробно объясню вам план лечения, какие анализы нужно будет контролировать, что можно и чего нельзя. У нас впереди несколько месяцев работы, но результат того стóит.

Анна утирает слезы и благодарно смотрит на меня. Кирилл, наконец, разжимает её руку и садится в кресло. На их лицах – надежда. Настоящая, живая надежда.

И в этот момент я понимаю, что хочу того же.

Для себя. Для Артёма. Для нашей семьи.

Я хочу, чтобы у нас тоже были такие моменты счастья. Чтобы мы так же держались за руки и плакали от радости. Чтобы мы любили друг друга, и наша любовь была такой же настоящей, крепкой, непоколебимой.

А не хрупкое и шаткое равновесие, как сейчас, омраченное розовым шёлковым платком и сладким парфюмом чужой женщины.

Все же для счастья нужна любовь. По крайней мере, мне.

Историю Кирилла Коровина и Анны Лутновой читайте в романе «Мечь – орудие добрых»

Глава 4. Вечер воспоминаний

– А не поужинать ли нам в ресторане? – спрашивает Артём, приобнимая меня за талию. – Отметим отъезд гостей.

Мощный чёрный джип Коровиных только что скрылся за посадкой, оставив за собой легкое облако пыли. Мы стоим у крыльца нашего дачного дома. Теплый вечерний воздух пахнет скошенной травой и уже совсем осенним ветром.

– Да таких гостей дай Бог каждому! – серьезно отвечаю на шутку мужа, прислоняясь к его плечу. – Кирилл нашему отделению такую спонсорскую помощь выдал, что теперь мы экспертный УЗИ-аппарат купим, и видеокольпоскоп, и ещё останется! Я составила список оборудования.

– Ну хорошо, – Артём поворачивает меня к себе лицом и смотрит в глаза с лукавой улыбкой. – Ты забыла, а я помню. Сегодня ровно семь лет нашему знакомству. Поэтому, как думаешь, куда мы поедем ужинать?

Семь лет. Господи, семь лет уже прошло с того безумного вечера. Хлопаю себя ладонью по лбу.

– В «Лесной»? Ой, Артём, правда, с гостями совсем забыла! Сегодня же тринадцатое!

Быстро собравшись, мы едем в загородный ресторан «Лесной» – камерное место с хорошей кухней, спрятанное среди сосен. Здесь мы встретились впервые семь лет назад на свадьбе общих знакомых, и с тех пор каждый год в этот

день приезжаем сюда ужинать.

Наша маленькая традиция. Странно, но мы отмечаем почему-то не годовщину свадьбы, которая состоялась двумя годами позже, а именно день знакомства.

Наверное, потому, что свадьба была скромной – просто роспись в загсе плюс небольшое застолье с родными и близкими друзьями. Ничего особенного.

А вот знакомство у нас было...

Незабываемое. Полный «снос башки» у двух вполне серьёзных, взрослых людей. Как говорится, есть что вспомнить!

Сидим за нашим любимым столиком у окна, откуда открывается вид на освещенную террасу и лес за ней. В воздухе витает вкусный аромат жареного мяса. Артём заказал своё коронное блюдо – каре ягнёнка, которое готовят только здесь, по особому рецепту.

– М-м-м, – Артём закрывает глаза от удовольствия, разрезая нежное мясо. – Каре ягненка с гранатовым соусом! Благодаря ему ты положила на меня глаз.

– Не преувеличивай, – смеюсь я, накалывая на вилку помидорку черри из греческого салата. Я не намерена наедаться на ночь, хотя аромат его блюда сводит с ума. – Трудно было не заметить молодого человека, который бесцеремонно схомячил моего ягненка, пока я отрывалась на танцполе!

– Угу, рассказывай! – Артём указывает вилкой в мою сторону прищурившись. – А кто потом решил отхлебнуть из

моего стакана в качестве компенсации? И после этого...

– И после этого понеслось! – подхватываю я, и нам весело вспоминать детали этого безумного вечера.

Мы смеемся, по-доброму подшучивая друг над другом.

– Если бы я только сразу поняла, что... – качаю я головой.
– Сколько тебе было тогда... Что тебе всего тридцать три, а мне уже тридцать восемь!

– Ну и что? – Артём пожимает плечами ухмыляясь. – Считай, что тебе всегда восемнадцать, если так нравится.

– Нет, серьёзно, – настаиваю я. – Я только утром тогда это поняла. В твоей постели. Увидела на стене сертификат с датой рождения и обалдела.

– Главное, что всё закончилось как в сказке, – подводит итог Артём, и в его глазах светится тепло. – Свадьбой.

Я делаю паузу. Улыбка сползает с моего лица.

– Да уж, – говорю я тише, снижая градус веселья. – Свадьбой по договору.

Повисает неловкая пауза.

Артём откладывает вилку и смотрит мне прямо в глаза. Серьёзно. Пристально.

– Ну и что? – спрашивает он тихо. – Мы что, плохо живём?

Я хочу ответить. Хочу сказать, что нет, не плохо. Что я счастлива, а любовь...

Но в этот момент у него звонит телефон.

Артём смотрит на экран, и я вижу, как на его лице появляется теплая улыбка. Меня даже тошнить слегка начинает

от понимания, кто находится на той стороне трубки.

– Да, Аля! – отвечает он, и я убеждаюсь, что дурное предчувствие меня не обмануло. – Нет, сейчас не могу, я с женой. – Он бросает на меня быстрый взгляд, будто извиняясь. – Хорошо, давай завтра, приезжай ко мне в офис часам к десяти... Рано? – Артём слушает что-то, и его улыбка становится ещё шире. – Ну как тебе удобно? Хорошо, к четверем постараюсь освободиться. Жди.

Он кладет телефон на стол. Я смотрю на него молча, чувствуя, как поднимается волна возмущения. Вопросительно поднимаю бровь.

– Альбина, – поясняет он как ни в чём не бывало, снова берясь за вилку. – Она, наконец, оформила все бумаги на помещение, можно заняться интерьером салона. Хочет обсудить проект.

Опять Альбина. Она вторгается в наш вечер, в нашу традицию и воспоминания. А ему всё равно. Он жуёт своего ягнёнка и улыбается.

– Артём, – осторожно начинаю я, стараясь, чтобы в голосе не звучал упрек. – Альбина заказ на интерьер оформит или ты ей так помогаешь, на дружеских началах?

– Конечно, оформит! – Артём смотрит на меня с лёгким удивлением. – Лиза, я не готов тратить рабочее время своих дизайнеров на благотворительность. У меня бизнес, а не фонд помощи друзьям детства. – Он делает паузу, и его лицо смягчается. – Но с другой стороны, и отказать не могу.

Понимаешь...

Он кладёт свою широкую теплую ладонь поверх моей руки, и я чувствую, как его большой палец медленно поглаживает мне кожу.

– Понимаешь, с Алей связаны многие мои воспоминания детства и юности, – говорит он мягко, и в голосе звучит теплая ностальгия, от которой мне становится не по себе. – Наши квартиры на одной лестничной площадке были. Я ещё пацаном её в коляске катал. С братиком моим, с Данилкой, они родились в один год. Стою во дворе, а рядом две коляски... Потом в первый класс водил за ручку. Она для меня как младшая сестрёнка.

Да уж, сестрёнка! Которая оставляет в его машине шёлковые платки, пропитанные дорогим парфюмом. И звонит ему вечером, прерывая наш романтический ужин.

А улыбается так, будто между ними есть большее, чем детские воспоминания.

– Понимаю, – киваю я. – Ты знал её ребёнком. А вот как взрослого человека хорошо её знаешь?

Артём задумывается, наморщив лоб.

– Да, можно сказать, не знаю вообще, – честно признается он. – Она после школы в Москву сразу уехала учиться. Потом там замуж вышла. Мои родители в Подмоскowie переехали, ту квартиру продали. И я съехал, купил себе однушку, бизнес, все дела, – он пожимает плечами. – Мы не общались лет десять, наверное. Может, больше.

Артём внимательно смотрит на меня, и я вижу, как в его глазах появляется беспокойство.

– Лиза, – говорит он медленно, – тебя это как-то задевает?

Вопрос повисает в воздухе. Я смотрю в его глаза, такие открытые, искренние, и понимаю, что не могу ответить честно.

Не хочу его расстраивать. Не хочу выглядеть истеричной, ревнивой женой.

Да и что я могу сказать? Не встречайся с подругой детства, потому что она мне не нравится? Потому что чувствую неладное?

– Всё нормально, – отвечаю я, выдавливая улыбку.

Артём облегченно выдыхает и снова принимается за еду. А я смотрю в окно, где за стеклом темнеет вечерний лес. Пытаюсь доесть свой салат, но в рот кусок не лезет. В горле ком.

Наш вечер приятных воспоминаний для меня теперь безнадежно испорчен.

Артём рассказывает о новом проекте, о заказчике, о чём-то ещё, но я слушаю вполуха. В голове крутится одна мысль: он не знает её как взрослого человека.

Он видит в ней маленькую девочку из детства. А она...

Она видит в нём совсем другое: успешного, привлекательного мужчину.

И самое страшное – он этого не замечает. Совсем. Артем настолько уверен в своём восприятии «младшей сестрёнки», что не видит очевидного. Не чувствует опасности.

А я вижу. И чувствую. Но не знаю, что с этим делать.

Глава 5. Будни. Артем

Этот день берет сумасшедший старт с самого утра.

В десять – планерка с подрядчиками на объекте, авторский надзор. Казалось бы, рутина. Но строительный бизнес умеет преподносить сюрпризы, от которых начинают сесть виски.

– Цемент? – я смотрю на прораба Бурыкина, крупного мужика с залысинами и вечно виноватым взглядом. – Геннадий Иванович, ты сейчас серьёзно?

– Артём Андреевич, поставщик подвёл. Мы звонили, но они... в общем, форс-мажор.

– Форс-мажор, – я повторяю слово медленно, как смакую что-то горькое. – Два дня простой. Знаешь, сколько это стоит? Я имею в виду – конкретно, в цифрах?

Бурыкин смотрит в землю.

В таких случаях я не ору. Крик – это для слабых. Просто перехожу на внятный, понятный всем в этом кругу язык. Без прикрас. И как ни странно, именно тогда механизм начинает крутиться в нужную сторону.

Через двадцать минут прораб уже звонит запасному поставщику, технолог пересчитывает смету, а я пью второй эспрессо и смотрю на схему объекта, раскинутую по всему столу переговорной.

ЖК «Ривьера» – жилой комплекс бизнес-класса на берегу

водохранилища. Восемнадцать месяцев работы. Репутация. Деньги. И сейчас всё это висело на волоске из-за мешков с цементом.

Но решение нашлось. Оно всегда находится – если знаешь, как спрашивать.

После трэша планерки полдень казался наградой.

Олег Кравцов появился без опоздания – он всегда такой, пунктуальность старой закалки. Ученик и соратник Андрея Петровича, моего отца, он был исполнительным директором в строительном холдинге ещё тогда, когда я только заканчивал архитектурный. Олег старше меня на десять лет, но разницы в возрасте я никогда не чувствовал – ни тогда, ни сейчас. Мы давно партнёры. Равные.

– Ну и загар, – я встаю из-за стола, протягивая руку. – Завидую. Как там Тихий океан?

– Тихим его называют с иронией, – Олег смеется и жмет руку крепко, по-мужски. – Там такие волны, что я понял: море – это не отдых. Это диалог. Причём инициатива всегда на стороне моря.

– До шкипера дорос?

– Куда там! Рулевой – пока мой потолок. Зато Дениз Демир* взял меня на свою яхту в тренировочный чартер. Только мы вдвоём, открытый океан и ветер. Честно – это было лучшее, что случилось со мной за последние несколько лет.

– Завидую искренне, – говорю я. – Мы с Лизой и близнецами тоже путешествовали летом, но это не то. Дети, отели,

экскурсии по расписанию... Прекрасно, но – по расписанию.

– Как Лиза? – спросил Олег, опускаясь в кресло.

– Как всегда. Работает. Она у меня неисправима.

– Это хорошо.

– Это очень хорошо, – соглашаюсь я. – Кстати, про твоего Демира – знаешь, кто мне о нем рассказывал? Кирилл Коровин. Помнишь, я говорил – мы с ним игровые проекты делаем. Он с женой приезжал к Лизе на консультацию и оказалось, что тоже был в тех краях. Познакомился с Демиром, даже на свадьбе у него побывал.

Олег присвистнул:

– Вот это совпадение.

– Это не совпадение, а закономерность: мир тесен. И, кстати, позавчера Лиза консультировала Зою*, жену Дениза, по телефону.

– Да, тесен мир, – улыбнулся Олег. – Хотя я никогда в этом не сомневался. Все стóящие люди рано или поздно оказываются в одной компании. Ладно. За дело?

– За дело, – с удовольствием согласился я. – Без тебя всего поднакопилось.

Мы выключили телефоны. Инна Михайловна – мой незаменимый секретарь, семнадцать лет на посту – принесла кофе и плотно закрыла за собой дверь.

Она знает: когда я работаю с Кравцовым, входить можно только в случае пожара. Или чего-то близкого к нему.

Первым делом – тендеры. На столе разворачиваем три

папки.

– «Северный квартал», – я ткнул в первую. – Муниципальный контракт. Конкурентов четыре. Наш ценовой порог вот, – придвигаю к Олегу лист с расчетами. – Если опустимся ниже, работаем в ноль. Нас это не устраивает.

– Согласен. Демпинговать не будем, – кивает Олег. – Зато по срокам мы реально выигрываем. Технология у нас отработана, субподрядчики – проверенные. Это козырь.

– Именно. Заказчик это понимает, они уже запрашивали наше портфолио. По «Ривьере» – там всё сложнее. Геология на участке подвела. Пришлось пересматривать фундаментное решение, а это – плюс семь миллионов к смете.

– Инвесторы согласовали?

– Пока переговоры. Юристы готовят дополнительное соглашение. Максимум – к концу недели закроем.

Олег листает документы внимательно, не торопясь. Это я в нём всегда ценил: он никогда не принимает решений с лёту. Думает. Взвешивает.

Еще час уходит на финансовую отчетность за квартал. Прибыль была хорошей – не блестящей, но крепкой, как бетон марки М500. Именно то, что нужно, чтобы идти дальше.

К часу Инна Михайловна заглядывает в кабинет с видом человека, выполняющего миссию государственной важности.

– Артём Андреевич, ваш обед, – она расставляет на приставном столике контейнеры из ресторана напротив: два

стейка средней прожарки, картофель с розмарином, свежие овощи. – И, Олег Валерьевич, добавила вам салат с руколой. Вы говорили, что следите за питанием.

– Инна Михайловна, вы бесценны, – с чувством произносит Олег.

– Знаю, – отвечает она без тени скромности и выходит.

Мы засмеялись одновременно. Семнадцать лет она так отвечает.

Едва успеваем допить кофе, как Инна Михайловна приоткрывает дверь. На этот раз с извиняющимся видом, который у неё означает одно: она вынуждена нарушить режим.

– Артём Андреевич, прошу прощения. Там вас очень настойчиво спрашивают.

– Мы уже почти закончили. Кому я понадобился?

– Женщина. Городской телефон. Представилась Альбина Анатольевна. Говорит – срочно и важно.

Я на секунду замер. Аля.

– Переключите на меня, Инна Михайловна.

Олег поднимет бровь. Я машу головой, мол, ничего серьезного. Хотя с Алей это никогда нельзя утверждать наверняка.

– Аля, что случилось?

– Тёма, я жду тебя к четырем в своем салоне, – голос у нее такой, будто я уже опаздываю.

– Аля, сейчас три часа, у меня деловая встреча.

– Ой, Темочка, прости! Я тебе помешала?

В этом вся она: сначала поставит перед фактом, потом спросит, не помешала ли.

– Нет, мы почти завершили. Если я сказал – буду к четырем, значит, буду. Не беспокойся.

– Ура, ура! – в трубке слышится ликование. – И, по секрету, у меня есть бутылочка очень хорошего виски.

– Аля, виски подождёт. Сначала посмотрим, что ты там купила под салон. До встречи.

Я кладу трубку.

Олег смотрит на меня с той хитрой улыбкой, которую я хорошо знаю. Он молчит. Ждет.

– Старая знакомая, – поясняю, опережая вопрос. – Мы с ней на одной лестничной клетке выросли, на Пролетарской. Она купила помещение под элитный салон красоты. Возможно, возьму заказ на интерьер – небольшой, зато дизайнерам будет где покреативить. Согласись, это не товарный склад оформлять.

– Согласен, – пауза. – Насколько старая?

Делаю вид, что не замечаю подвоха и на полном серьезе отчитываюсь:

– Да еще в детстве на Пролетарской с ней жили на одной лестничной клетке. Родители ее хорошо знают. Она младше меня на десять лет.

– Понятно.

Больше он ничего не добавляет. Но улыбка никуда не делась.

Мы ещё немного поговорили: про родителей и близнецов. Катя устроилась юристом в госструктуры, зарабатывает практику. Максим – программист – попал в фармацевтическую компанию, оторвали с руками и ногами. Собирается копить на квартиру. Хорошие дети. Правильные.

– Ладно, пойду. Лизу береги, – говорит Олег, на прощание пожимая мне руку. – Она на себе всю семью держит. А по Альбине – если нужна будет помощь с ремонтом, дизайн-проект, подрядчики – обращайся.

– Спасибо, Олег.

Провожая его до лифта, возвращаюсь в кабинет и бросаю взгляд на часы.

Без пятнадцати четыре.

Салон располагается в тихом переулке. Старинный особняк, аккуратно отреставрированный, с тяжелой дубовой дверью и латунной табличкой: «AlbaBeauty&Concept». Я не сразу понимаю, что «Alba» – это она. Альба. Аля.

Внутри пахнет свежей штукатуркой и дорогими духами – странное, неожиданно приятное сочетание. Просторное помещение, высокие потолки, огромные окна. Хороший выбор.

– Тёма!

Я оборачиваюсь. Она улыбается. Уверенно. Легко.

– Хорошо выглядишь, – говорю я первое, что приходит в голову.

– Ты тоже, – отвечает она, и в ее глазах мелькает что-то, не успеваю поймать.

– Ну, показывай своё царство, – говорю я, отступая на шаг.
– Что здесь планируешь?

Аля рассказывает: увлечённо, жестикулируя, поворачиваясь то к одной стене, то к другой. Я слушаю, делаю пометки в телефоне, задаю вопросы по существу.

Это работа. Понятная, привычная работа.

Но в какой-то момент она вдруг замолкает на полуслове.

– Тёма, – произносит тихо, глядя мне в глаза. – Мне нужно тебе кое-что сказать. Не по поводу салона.

Резкая смена тона меня настораживает.

– Говори, – отвечаю я – и почему-то думаю, что лучше бы не говорила.

Это ощущение острое, почти физическое.

Аля делает маленький шаг ко мне. Совсем маленький.

– Я тогда уехала из-за тебя, Тёма, – голос ровный. Слишком ровный. – Потому что поняла: если останусь – не смогу притворяться, будто всё в порядке. Что ты просто сосед. Просто друг семьи. Для меня ты всегда был больше чем друг.

Тишина между нами длится секунду.

Или вечность.

Я не знаю, что ответить.

Глава 6. Новые лица

– Меня зовут Игорь Валентинович Смолковский, – молодой человек в безупречном темно-синем костюме встаёт из кресла, протягивая руку. – С сегодняшнего дня я буду вести юридическое сопровождение по вашей клинике.

Мы с главврачом Ириной Ивановной недоуменно переглядываемся. Вот это сюрприз! Вместо уютного толстяка Воровского из юридического бюро к нам прислали этого юношу, похожего на выпускника юрфака, а не на опытного специалиста!

– А где Воровский? – Ирина Ивановна смотрит на молодого человека с плохо скрываемым скептицизмом.

– Вениамин Васильевич больше у нас не работает, ушёл на пенсию, – ничуть не смутившись холодным приёмом, отвечает Игорь Валентинович. Он явно привык к таким реакциям. – Пусть вас не смущает мой внешний вид. Я всего лишь молодо выгляжу, наследственность, – он улыбается, и в его улыбке читается лёгкая ирония. – Мне двадцать восемь лет, и у меня уже более пяти лет юридического стажа. Медицинское право – моя специализация.

– Ну хорошо, покажете себя в деле, – главврач кивает в мою сторону. – Елизавета Сергеевна заведует отделением женского здоровья, будете работать с ней. Поступила спонсорская помощь, нужно посмотреть юридически: оформле-

ние, закупки оборудования, – она встаёт, давая понять, что совещание окончено. – В общем, идите и вместе работайте!

Смоловский смотрит мне прямо в глаза с каким-то странным восторгом, словно ему представили не заведующую отделением, а саму королеву Елизавету. Его взгляд настолько пристальный и восхищенный, что мне становится неловко.

– Пойдемте в кабинет, – быстро говорю я, отводя глаза.

Игорь Валентинович вскакивает и торопится к двери, чтобы открыть ее передо мной. Я прохожу через дверной проём, а он следует за мной с такой галантностью, будто мы не в больничном коридоре, а на светском приеме. Только этих церемоний мне не хватало!

Впрочем, юристом Игорь Валентинович оказывается неплохим. Даже отличным. Он проявляет живой интерес к делу, задаёт правильные уточняющие вопросы и выдает понятные формулировки без лишней казуистики.

Смоловский быстро вникает в суть и предлагает несколько вариантов решения, из которых мы выбираем оптимальный.

В общем, уже через час я не замечаю его юношеского румянца и слишком модного костюма. Стильный пиджак Смоловского висит на спинке стула, а сам он, в рубашке с ослабленным галстуком, увлеченно рассказывает уморительный случай из своей практики.

И я не могу сдерживать смеха. Просто хохочу прямо на рабочем месте, вытирая выступившие слёзы!

В этот самый момент раздаётся робкий стук в дверь.

– Заходите! – кричу я, судорожно вытирая глаза бумажным платочком.

– Не помешаю? – в приоткрывшуюся дверь заглядывает знакомое лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.